

Грохот разорвал ночную тишь.

Куки изрядно укрепил своего Змея из яда, рассчитывая, что тварь без труда проглотит и переварит огненный снаряд. Но Альберт не собирался безучастно наблюдать за его триумфом. Стоило змее сомкнуть пасть на пылающем сгустке «Палящего солнца», как пламя внутри него сдетонировало. Огромное, уходящее ввысь чудище разлетелось на куски. Ядовитая жижа вперемешку с огненными брызгами разлетелась во все стороны, выжигая землю.

Именно к этому Альберт и стремился. Он и не надеялся покончить с противником одним ударом — его целью с самого начала был сам Змей из яда. В глубине души Альберт верил: каким бы грозным ни казался Куки, превзойти его он не сможет. А значит, создание огромного змея наверняка потребовало от врага колоссальных усилий и истощило его до предела. Уничтожив эту тварь, Альберт рассчитывал полностью перехватить инициативу в бою.

Вот только расчеты Альберта в очередной раз оказались в корне неверными. Обычный человек, поглотив Плод Яд-Яд, действительно тратил бы колоссальные силы на создание подобных монстров, но Куки был совсем иного рода.

Будучи духом, рожденным с властью над стихией яда, Куки воспринимал смертоносную жижу как продолжение собственного тела, естественное, словно хвост. Пробужденная дьявольским плодом сила почти не расходовала его выносливость.

Там, где простому смертному на кубометр ядовитой эссенции требовалась условная единица жизненных сил, Куки обходился жалкой десятой долей. Что и говорить, если даже базовый запас энергии у обычного бойца едва достигал сотни, тогда как у Куки этот предел переваливал за пятьсот. Пропасть между ними была непреодолимой с самого рождения — сравнивать их не имело никакого смысла.

Впрочем, Куки и не думал идти напролом — его целью было измотать упрямого противника до полного изнеможения. На самом деле этот змей был редким исключением из правил. Не только среди людей, но и в собственном роду Змеев обета, Куки стоял особняком. Трудно вообразить более ленивое существо: все его помыслы вечно крутились либо вокруг сна, либо вокруг подготовки к нему. Лишь недавно дело сдвинулось с мертвой точки — в нем наконец проснулась жажда силы. Пусть он и искал обходные пути, но даже это было огромным шагом вперед по сравнению с былым бесцельным существованием.

Для Куки эта схватка была дебютом, однако держался он так, словно воевал всю жизнь. И в этом крылось еще одно его разительное отличие от сородичей. Змей обета, отродясь не славились ратным искусством, полагаясь в драках лишь на слепые инстинкты, но Куки будто по ошибке взрастил в себе совсем иные таланты — его боевое чутье оказалось феноменальным.

Быстро прикинув варианты, Куки нашел решение. Если один Змей из яда служит слишком легкой мишенью, почему бы не выпустить против врага целое полчище тварей поменьше? Пусть-ка теперь попробует пошвыряться своими прожорливыми огненными шарами — надолго ли хватит его дыхания?

Под влиянием врожденного инстинкта Куки, разлившаяся после взрыва лужа пришла в движение. Ошметки отравленной плоти зашевелились, вытягиваясь и обретая очертания сотен змеиных тел. По сравнению с прежним исполином они казались крошечными, но на деле каждая из этих ядовитых гадин по размерам едва ли уступала самому Куки.

При виде этого зрелища Альберт помрачнел. Уничтожив одного колосса, он собственноручно породил целую армию вертких гадов. Так он вырыл себе могилу!

— Плавающая гряда облаков!

Глядя на наползающую со всех сторон копошащуюся массу, Альберт вскинул руки. Из его ладоней безудержным потоком хлынуло ревущее пламя. Каждая тварь, пытавшаяся подобраться к нему, мгновенно вспыхивала факелом и опадала на землю бесформенной лужицей отравленной жижи.

«Проклятье, их слишком много! Конца-краю нет!»

Со стороны могло показаться, будто ядовитая свора Куки не способна причинить Альберту вреда, а его огненный шквал без труда перемалывает наступающих гадов. Однако реальное положение дел было прямо противоположным. Удерживающий яростную оборону Альберт неумолимо сдавал позиции: колоссальная разрушительная мощь его приемов требовала непомерного расхода сил. Растрачивать выносливость в таком темпе против неистощимого Куки было чистой воды самоубийством.

Хотя «Плавающая гряда облаков» сама по себе не слишком истощала внутренние резервы, постоянное ее поддержание медленно, но верно высасывало жизнь. Затягивать бой дальше было нельзя. Альберт лихорадочно огляделся по сторонам, и взгляд его зацепился за окружающий их густой подлесок. В голове мгновенно созрел коварный план.

— Небесный метеоритный огонь!

Удерживая плотный огненный заслон одной рукой, вторую он резко вскинул к небесам. С его ладони сорвался ослепительный болид. Взрыв в зенит, снаряд с грохотом раскололся на сотни пылающих осколков, которые обрушились на землю сокрушительным градом. Огненный дождь с шипением вонзался в змеиные тела, поджигал сухую траву и вековые кроны деревьев.

Куки мгновенно разгадал этот маневр. Противник и не думал сдаваться — он вознамерился использовать само окружение, чтобы загнать его в ловушку. Какая изощренная жестокость!

Окрестный лес стремительно превращался в бушующее море огня. Ощущая нестерпимый, удушливый жар, Куки был вынужден отползать к самому центру своего ядовитого болота. Но и приближаться к Альберту слишком близко он не решался — иначе рисковал тут же попасть под прямой удар всепоглощающего пламени.

Все шло в точности по расчетам Альберта. Лесной пожар затевался лишь с одной целью — выкурить Змея обета из его укрытия и заставить его подобраться поближе. Альберт и не надеялся, что случайные искры нанесут врагу серьезный урон. Настоящее испытание ждало впереди.

— Дракон огненных облаков!

Улучив идеальный момент, Альберт обрушил свой самый разрушительный концентрированный удар. Из ревущего буйства стихии соткался исполинский огненный дракон и, извиваясь, устремился прямо на беззащитного Куки.

Куки не ожидал столь молниеносного выпада. Драгоценных секунд на возведение полноценной защиты катастрофически не хватало. В отчаянной спешке он подчинил себе ядовитую жижу болота: из вязкой трясины навстречу чудовищу вынырнула исполинская змеиная пасть, вдвое превосходившая дракона размерами, и заглотила пылающую тварь целиком.

Грохот разорвал барабанные перепонки.

Сцена повторилась: поглощенный дракон сдетонировал прямо внутри змеиной утробы. Мощь взрыва ничуть не уступала предыдущей, однако на сей раз расклад сил кардинально изменился. Прежде Куки находился на безопасном расстоянии, теперь же смертоносный вихрь забушевал у него перед самым носом. Пускай он среагировал вовремя и успел воздвигнуть плотный щит из ядовитой жижи, спастись от сокрушительной взрывной волны не удалось. Куки швырнуло навзничь, он пробил кроны деревьев и с силой впечатался в самую гущу полыхающего леса.

«А-а-а! Как же горячо! Как больно!»

Разрушительная сила удара превзошла все самые худшие опасения. Но не успел Куки опомниться от терзающей тело боли, как его захлестнула новая волна мучений — на сей раз от безжалостного огня. Лес вокруг давно превратился в бушующее пекло, и падение в этот кипящий котел сулило лишь мучительную гибель.

— Ха-ха-ха! Тебе конец, паршивая змея! — Альберт едва не заходился в безумном хохоте, глядя, как его враг корчится в огненном плену. Кто бы мог подумать, что случайная задумка обернется столь сокрушительным успехом! Настоящий подарок судьбы.

Куки еще никогда в жизни не испытывал подобных страданий. От дикой боли он напрочь позабыл, что его собственных сил вполне хватило бы, чтобы рвануться и вырваться из огненного капкана. Ослепленный паникой, он мысленно уже вынес себе смертный приговор. Однако издевательский, торжествующий смех Альберта полоснул по угасающему сознанию. Змей не желал подыхать просто так! Собрав в кулак крохи ускользающего сознания, он направил всю оставшуюся волю в одну точку — туда, где стоял его мучитель.

Огромная змеиная пасть — точно такая же, что мгновением ранее поглотила огненного дракона — соткалась прямо под ногами Альберта. Беспощадный капкан захлопнулся со свирепой, молниеносной быстротой. Альберт даже испугаться не успел, как его поглотила удушливая ядовитая тьма.

«Проклятье, как же невыносимо больно... Неужели это конец? Неужели я умираю?»

Боль выжигала мысли одну за другой, но сквозь пелену безумия пробился единственный образ.

«Нет! Если я сдохну здесь, что станет с Линлин?! Мне нельзя умирать! Только не сейчас!»

Неистовая, первобытная жажда жизни хлынула по его венам горячей волной. В тот самый миг, когда языки всепожирающего пламени готовы были окончательно сомкнуться над его телом, на обугленной земле прямо под раненым змеем вспыхнул загадочный узор, похожий на круг из извивающихся головастика. Секунда — и Куки растаял облачком белесого дыма, бесследно исчезнув в ревущем пекле.

Лишь яростный лесной пожар продолжал бушевать, озаряя безмолвную ночную тьму багровыми сполохами.

<http://bllate.org/book/20484/2151887>